
М. Ю. МЕДВЕДЕВ, М. О. МЕЛЬЦИН, Е. З. ПАНЧЕНКО

ДОЛГОРУКОВА: КНЯЖНА ИЛИ КНЯГИНЯ? (Новая атрибуция редкого суперэкслибриса)*

1

В библиотеке СПБИН РАН хранятся четыре разрозненных тома парижского издания «Римской истории» Шарля Роллена 1751–1756 гг.¹ Хотя на книгах нет владельческих знаков Н. П. Лихачева, можно утверждать, что они принадлежали к лихачевскому собранию. Во-первых, именно такое, лихачевское, происхождение у большей части книг XVIII в. в библиотеке СПБИН РАН, во-вторых, на всех томах Роллена есть следы инвентаризации, проводившейся в лихачевском Музее палеографии, — номерные ярлычки, датированные 1927 г. Наконец, только Н. П. Лихачев как собиратель коллекции суперэкслибрисов мог приобрести даже разрозненные тома² ради интересного книжного знака, а именно редкий суперэкслибрис является примечательной особенностью этих книг³.

---

* Статья является переработанным докладом авторов, прочитанным на VIII коллоквиуме Международной Академии генеалогии (С.-Петербург, Государственный Эрмитаж, 24–27 июня 2013 г.). Впервые о книгах Роллена с суперэкслибрисом из фонда библиотеки СПБИН РАН упомянуто в ст.: *Панченко Е. З.* Забытая коллекция: суперэкслибрисы в библиотеке Н. П. Лихачева // ВИД. 2005. Т. 29. С. 128.

¹ Шифр библиотеки СПБИН РАН: VIIд 2511. *Rollin Ch.* Histoire romaine depuis la fondation de Rome jusqu'à la bataille d'Actium, c'est-à-dire jusqu'à la fin de la République. Paris: Estienne, 1751–1756. Т. 3–5, 10.

² Все 4 тома в 1927 г. отмечены одним № 162 и идущими подряд литерами a, b, c, d — это означает, что у Н. П. Лихачева не было ни первых двух томов Роллена, ни томов между пятым и десятым.

³ См.: *Панченко Е. З.* Забытая коллекция ... С. 118–130.

Не отмеченные ярлыками или записями какого-либо антиквара книги, вероятно, появились в собрании Н. П. Лихачева в послереволюционные годы. Владельческая история книг до Лихачева неизвестна, однако на защитных листах всех четырех томов оставлены маргиналии на французском языке: выписаны номера страниц с краткими комментариями («битвы, проигранные римлянами», «поражения римлян»), порции прочитанного текста (от такой-то до такой-то страницы), запись о начале чтения очередной книги. На одном из томов читателем поставлена дата: «1768» год. Время издания самого позднего из томов — 1756 г. Итак, время, когда книги были отмечены суперэкслибрисом, — от 1756 до 1768 г. (хотя сами клише для книжного знака могли быть изготовлены раньше). Книги переплетены во французской мастерской⁴.

Тем не менее суперэкслибрис указывает на то, что у французских книг были русские владельцы. Он состоит из двух частей, оттиснутых золотом в овальных рамках посередине верхней и нижней крышек, на верхней — брачный герб, на нижней — латинские инициалы «P. A. D.» под княжеской шапкой⁵. Несмотря на утраты поверхностного слоя переплетов, в одном из щитов видны фигуры герба Долгоруковых, в другом — фигуры герба одного из родов, относящихся к так называемым Облагиничам⁶.

Хотя рассматриваемый нами суперэкслибрис никогда не публиковался, по литературе он известен. В 1923 г. почетный член Петроградского Общества экслибрисистов геральдист В. К. Лукомский предложил коллегам «предоставлять ему для расшифровки все вновь поступающие в их коллекции никому не известные книжные знаки с гербами»⁷. Результатом стал его доклад «Анонимные экслибрисы с гербами и методы их опреде-

---

⁴ Переплет книг коричневой кожи, корешки переплета с пятью рельефными бинтами, декорированы золоченым флористическим орнаментом, на приклеенных кожаных этикетках название труда, ниже оттиснут номер тома; тройной красный обрез, цветная форзацная бумага; в одном из томов сохранилось ляссе — шелковая тесьма. Сходные переплеты имеют и другие комплекты парижского издания «Римской истории» (например, в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН, или экземпляры, выставленные на продажу через Интернет), что может быть объяснено лишь тем, что книги переплетались в одной мастерской во Франции, скорее всего, непосредственно у издателей.

⁵ Размеры верхнего и нижнего знаков 65 × 54 мм.

⁶ Ни на одном из томов Роллена суперэкслибрисы не сохранилось полностью из-за отслоения «чепухами» окрашенной кожи переплетов.

⁷ *Охочинский В. К.* Летопись Общества (ноябрь 1923 – май 1924) // Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1924. Вып. 2–3. С. 1.

ления», в котором упоминался наш суперэклибрис: «на мантии с княжеской короной два четверчастных щита (в I четверчастном, под дворянской короной, в 1 и 4 полях лилия, во 2 перевязь, пересеченная стрелой, в 3 олень; во II — в 1 поле черниговский орел, во 2 киевский архангел, в 3 рука со стрелой, в 4 крепостная стена), на задней крышке переплета под княжеской короной вензель “P. A. D.”»⁸. По мнению В. К. Лукомского, книжный знак принадлежал Анне Владимировне Глебовой, урожденной княжне Долгоруковой, умершей в 1759 г., а следовательно, вензель должен читаться как «Princesse Anne Dolgorouky». Вскоре на одном из заседаний общества С. А. Мухин в докладе «Русский суперэклибрис» демонстрирует этот знак, уже называя его знаком А. В. Глебовой, как один из примеров типично русской традиции: «тиснение на одной крышке переплета герба, на другой — инициалов владельца»⁹. Оба — и В. К. Лукомский, и С. А. Мухин, — скорее всего, имели карандашную перерисовку одного и того же переплета, а именно переплета нашей «Римской истории» Роллена, предоставленную им Н. П. Лихачевым¹⁰. Правда, на следующем заседании общества, которое было посвящено собственно лихачевской коллекции суперэклибрисов, знак А. В. Глебовой не упоминался, но это, по-видимому, было связано с решением продемонстрировать на заседании только неизвестные прежде знаки¹¹.

Много лет спустя П. А. Дружинин в каталоге русских геральдических суперэклибрисов поместил словесное описание нашего знака как знака А. В. Глебовой, т. е. с атрибуцией В. К. Лукомского, сопроводив его вместо изображения лишь некой условной реконструкцией¹².

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Там же. С. 6–7.

¹⁰ К сожалению, ни В. К. Лукомский, ни С. А. Мухин не упоминают книгу, которая была отмечена суперэклибрисом, ставшим предметом их рассмотрения.

¹¹ *Охочинский В. К.* Летопись Общества ... С. 7–9. На вклейке с изображением суперэклибрисов «К докладам В. К. Лукомского, С. А. Мухина и В. В. Зенкевича», вероятно, все оригиналы восходят к коллекции Н. П. Лихачева. Возможно, так называемый знак А. В. Глебовой не вошел в число иллюстраций из-за плохой сохранности и поэтому остался неопубликованным.

¹² *Дружинин П. А.* Русский геральдический суперэклибрис. М., 2000. С. 211. Знак (как суперэклибрис А. В. Глебовой) упоминается также в статье: *Дружинин П.* «Русский геральдический суперэклибрис»: дополнения и уточнения к книге // Библиофилы России : альманах. М., 2006. Т. 3. С. 373. Вскоре после того, как данная работа была отдана в редакцию, вышло из печати новое издание: *Дружинин П. А.* Геральдика и редкая книга : в 2 т. Т. 2 : Русский геральдический суперэклибрис : сводный каталог. М., 2014, в котором П. А. Дружинин использует атрибуцию авторов данной статьи и публикует реконструкцию скопированного

Однако предложенная В. К. Лукомским атрибуция не представляется окончательной. На самом деле очень странно, что вензель «P. A. D.», понятый как «Princesse Anne Dolgorouky» — княжна Анна Долгорукова, используется замужней дамой Глебовой.

2

Суперэкслибрис: слева — герб на верхней крышке переплета, справа — вензель на нижней

Итак, герб на верхней крышке — брачный¹³. Два гербовых щита (оба — четверчастные) соединены посередине, будучи помещены бок о бок. Художник придал им прихотливые неправильные очертания, позволяющие щитам-картушам смыкаться вплотную, почти сливаться в один (хотя при внимательном рассмотрении очевидно, что картуши по-прежнему разделены: их разделяет неровная линия, они смещены друг относительно друга по вертикали, несовпадение пересекающихся линий подчеркивает это). Такая форма щитов сама по себе чисто декоративна и не имеет самостоятельного геральдического значения. Подобное соединение двух щитов обычно либо в супружеском гербе (в гербе, представ-

---

с нашего экземпляра знака (С. 65–66). То, что по прошествии лет не нашлось другого образца экслибриса, кроме как на томах Роллена из собрания Н. П. Лихачева, говорит о большой его редкости.

¹³ Изображение обеих частей суперэкслибриса отредактировано с помощью наложения наиболее сохранившихся деталей с переплетов разных томов.

ляющем супружескую пару как единого гербовладельца), либо — более частый случай — в гербе замужней дамы. В изображении нет деталей, позволяющих заведомо отнести герб к одному из названных типов. Ключом в данном случае должна служить монограмма: она либо объединяет инициалы супругов, либо относится к одному лицу — к даме. В данном случае «Р» с высокой степенью вероятности означает «Princesse», учитывая присутствие княжеской шапки.

Общеввропейская практика составления подобных гербов (супружеских и дамских) предусматривает помещение герба мужа справа (т. е. с левой стороны от зрителя: в геральдике, как известно, стороны определяются «наоборот»), а девичьего герба жены — слева. Помещение предполагаемого герба жены слева является сильной стороной атрибуции В. К. Лукомского. Однако в российской геральдике стихийно сложилась традиция, отражающая сравнительный паритет в родовой самоидентификации замужней женщины и в силу этого допускающая в составе герба дамы помещение ее девичьей символики на первом месте, геральдически справа¹⁴. Укажем хотя бы на герб М. В. Исленьевой, в девичестве Шереметевой, на печати из собрания Эрмитажа¹⁵. Таким образом, первенствующее место в данном гербе может принадлежать как символам рода мужа, так и девичьей символике жены.

Левый щит (расположенный справа от зрителя) может быть уверенно определен как несущий герб рода князей Долгоруковых — в первой части герб Чернигова (орел с крестом в левой лапе), во второй — герб Киева (ангел с мечом в руке), в третьей — рука со стрелой, в четвертой — крепостная стена с башнями¹⁶. Это соотносится с литерой «D» в монограмме и позволяет читать инициалы как «princesse A. Dolgorouky».

Судя по характерным изображениям в четвертях правого щита — лилиям в первой и четвертой четвертях, стреле, пересекающей перевязь, во второй, и оленю в третьей, представленный в этом щите герб принадлежит одному из родов, происходящих, согласно фамильной легенде, от фрязина (скорее всего, итальянца) «мужа честна» Облагини. К этому мифическому персонажу возводят себя несколько русских

---

¹⁴ Особенности и причины этого явления рассматривались в докладе М. Ю. Медведева «Геральдические привилегии российских дам», сделанном в рамках XIV коллоквиума Международной Академии геральдики (С.-Петербург, Государственный Эрмитаж, 5–8 сентября 2005 г.).

¹⁵ См.: *Добровольская М. А. «Гербовник» А. Т. Князева и несколько печатей собрания Эрмитажа // Геральдика : материалы и исследования. Л., 1987. С. 103–104.*

¹⁶ См.: *Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. [СПб.], 1798. Ч. 1. Л. 7.*

родов — Адоду­ро­вы, Гле­бовы, Кле­мен­тьевы, Лоды­женские, Чеп­чу­го­вы, Яков­левы. Герб сходной струк­ту­ры имели Адо­ду­ро­вы, Гле­бовы и Лоды­женские¹⁷. Идентифици­ро­вать этот герб по рас­по­ло­же­нию чет­вертей и по ка­ким-ли­бо дета­лям как при­над­ле­жав­ший опре­деленной ветви «Обла­гиничей» (именно Лоды­женским, имен­но Гле­бовым и т. д.) не пред­став­ляется воз­мож­ным из-за обы­чных по­греш­но­стей вос­про­из­ве­дения, ха­рак­терных для живой рос­сийской гераль­дической прак­тики XVIII столетия. Об­щий гербовник Рос­сийской империи не может слу­жить в этом плане надеж­ным ос­но­ва­нием, так как со­став­лялся по край­ней мере на не­сколь­ко де­сяти­летий поз­днее. Из ли­тер мо­но­грам­мы лишь буква «А» могла бы быть соот­несена с ро­дом Адо­ду­ро­вых, но княжеская шапка про­ти­во­ре­чит такому тол­ко­ва­нию: ни на время соз­да­ния супер­экс­либ­риса, ни позже ни один из ро­дов, про­ис­хо­дящих от Об­ла­ги­ни, не удо­сто­ился титула. К тому же с Адо­ду­ро­выми Дол­го­ру­ковы не всту­пали в брак ни разу. Так что при­над­ле­жность вла­дельца супер­экс­либ­риса к ро­ду Адо­ду­ро­вых можно ис­ключить.

Правый щит увенчан дворянской короной; левый не имеет венца непосредственно над ним, но, по-видимому, княжеские шапка и мантия, обрамляющие герб в целом, внесены в его состав как атрибуты герба Долгоруковых. То, что весь герб (оба щита) накрыт мантией с шапкой, может быть небрежностью художника, однако дворянская корона над правым (геральдически) щитом показывает: при составлении этой композиции вполне сознательно уделялось внимание тому, что относится к обоим щитам, что — к одному. Конечно, известны случаи использования потомками Облагини «княжеской епанчи»¹⁸. Это могло быть простой вольностью частной геральдической практики, но с большей степенью вероятности соответствует российскому обычаю «воспоминательного» использования статусных знаков («de souvenir»). Суть этого обычая в том, что нетитулованные дворяне нередко помещали в своих гербах атрибуты титулов, принадлежавших (или якобы принадлежавших) их предкам. Наиболее известна (и раньше всего была узаконена) таковая привилегия нетитулованных Рюриковичей. Во многих случаях потомки выезжих «честных мужей» — Радши, Индриса, Облагини — не довольствовались простым предположением об исконной знатности и, приписывая своим пра­ро­дите­лям вла­дель­ный ста­тус, укра­шали княжескими атрибутами

¹⁷ Там же. 1799. Ч. 2. Л. 48, 49; 1800. Ч. 5. Л. 27.

¹⁸ См., например, гербы И. Я. Богданова и Ф. П. Лодыженского: Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / изд. С. Н. Тройницкий. СПб., 1912. С. 11, № 23; С. 81, № 177.

свои гербы¹⁹. Но подобное ретроспективное использование титульного атрибута обычно ограничивалось оформлением герба, тогда как венеч над вензелем, как правило, указывал на существующий, сохраняемый титул. Итак, то, что княжеская шапка венчает и герб, и монограмму, с наибольшей вероятностью указывает на принадлежность этих атрибутов именно Долгоруковым. Об этом же свидетельствуют и долгоруковские дикари²⁰, визуально образующие с мантией единое целое. Все это вместе взятое свидетельствует, что обладательница герба имела княжеское достоинство в браке. Таким образом, есть все основания считать, что в данном случае герб мужа расположен геральдически слева, а девичий герб жены — справа. В супружеском гербе это было бы странно, тогда как в гербе замужней дамы — вполне допустимо. Наиболее вероятно, что обладательница суперэкслибриса — женщина, являющаяся по мужу княгиней Долгоруковой и происходящая из рода потомков Облагини.

Помимо щитов и титульных атрибутов в состав герба входят четыре щитодержателя: уже упоминавшиеся два геральдических дикаря в обычном уборе (с венками на челах и чреслах и с дубинами), олень и орел. Четыре щитодержателя — редкость, но ничего принципиально недопустимого в таком оформлении герба нет. Животные — олень и орел — позаимствованы из гербовых щитов обоих семейств. Следует заметить, что некоторые Облагиничи пользовались оленем как щитодержателем или иным внешним по отношению к щиту элементом²¹. Орлы-щитодержатели, по-видимому, не использовались Долгоруковыми и вообще необычны у черниговских Рюриковичей; в данной же композиции орел, скорее всего, был добавлен *ad hoc*, чтобы уравновесить оленя.

И первенствующая позиция девичьего герба, и помещение над ним отдельной дворянской короны дают понять, что обладательница книги гордилась своим происхождением от фряжского «мужа честна». Вся композиция выстроена так, чтобы обеспечить равновесие: с одной стороны, компенсировать более скромный статус Облагиничей и представить некий паритет в соотношении двух родов; с другой — сделать это, не умаляя при этом долгоруковского величия, не делая «второе место», отведенное роду мужа, интонационно пониженным. Схему составления герба можно представить в виде серии встречных ходов: девичий герб справа; однако параферналии мужа господствуют; однако у девичьего герба есть

---

¹⁹ Таково, например, происхождение княжеской шапки в гербе Пушкиных, где, впрочем, она расположена в щите. См.: Общий гербовник ... Ч. 5. Л. 18.

²⁰ Почти бесспорно дикари относятся к гербу Долгоруковых: см. гербы кн. А. А. Долгорукова в гербовнике Князева (Гербовник Анисима Титовича Князева ... С. 48, № 136) или кн. П. С. Долгорукова с его суперэкслибриса (*Дружини П. А. Геральдика и редкая книга*. Т. 2. С. 69).

²¹ См., например, гербы А. И. Глебова и П. С. Яковлева: Гербовник Анисима Титовича Князева ... С. 33, № 70; С. 178, № 377.

собственная корона и свой щитодержатель; однако этот щитодержатель уравновешен еще одним, на этот раз снова мужским.

3

Обратимся теперь к генеалогическому аспекту. В роду князей Долгоруковых было два брачных союза с представителями родов, возводящих себя к Облагини.

В 1722 г. княжна Анна Владимировна Долгорукова, внучка и правнучка убитых стрельцами в 1682 г. князей Долгоруковых, вышла замуж за генерал-аудитора Федора Богдановича Глебова. В 1724 г. он был определен в распоряжение сибирского губернатора князя Михаила Владимировича Долгорукова (троюродного дяди своей жены) в числе штаб-офицеров, из которых губернатору предлагалось выбрать временно исполняющего обязанности вице-губернатора, а прочим «у указных дел быть»²². Сведений о его дальнейшей жизни и службе нет, как нет и сведений об их детях. О Глебовой известно, что она умерла в 1759 г. К моменту издания всех имеющихся в нашем распоряжении томов «Римской истории» Анне Владимировне было около пятидесяти²³ и она носила фамилию «Глебова», а не девичью «Долгорукова» почти 35 лет. Не должно было бы быть над супружеским гербом госпожи Глебовой и княжеской шапки.

Второй брачный союз Долгоруковых с Облагиничами до сих пор ускользал от внимания исследователей. В середине 1750-х гг. Анастасия Ивановна Лодыженская (ок. 1735²⁴–1823²⁵) вышла замуж за капи-

---

²² Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., 1830. Т. 7. С. 380. № 4606.

²³ Брак ее родителей заключен в 1692 г. (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика : Материалы для составления родословий. СПб., 1907. Т. 1, ч. 3. С. 64). Из ее многочисленных братьев и сестер годы рождения известны у двоих: Марии, в замужестве Бутурлиной, — 1696, 18 июля (*Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.*) Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1. С. 151) и Евдокии, в замужестве кн. Гундоровой, — 1706 или 1707. По табели, поданной из Московского Зачатьевского монастыря (где она находилась на искусе) 27.07.1733, ей от рождения 26 лет (РГИА. Ф. 796. Оп. 16. Д. 258. Л. 23 об.).

²⁴ Согласно исповедным ведомостям церкви Ржевской Богородицы у Пречистенских ворот Пречистенского сорока в Москве на 1756 г., ей 20 лет. См.: *Щербачев О. В.* Исповедные ведомости московских сороков // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2003. Вып. 12. С. 39 — со ссылкой на: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 236. Л. 337 (1756 г.).

²⁵ *Тюстин А. В.* Дворянский некрополь Пензенского края // Земство : журн. местной истории. Пенза, 1995. № 5 (9). С. 73. Муж внучки А. М. Фадеев вспоминал, что в 1826 г. прошло года три с тех пор, как умерла «бабушка княгиня Анастасия Ивановна» (*Фадеев А. М.* Воспоминания А. М. Фадеева, 1790–1867 гг. :

тана²⁶ князя Василия Сергеевича Долгорукова (ок. 1724²⁷–1803²⁸), сына казненного по «делу верховников» князя Сергея Григорьевича, внука двух знаменитых петровских дипломатов — князя Григория Федоровича Долгорукова и барона Петра Павловича Шафирова. В исповедных ведомостях церкви Илии Пророка на Тверской Никитского сорока в Москве на 1755 г. В. С. Долгоруков числится еще в семье своего отца без жены²⁹. В исповедных ведомостях церкви Ржевской Богородицы у Пречистенских ворот Пречистенского сорока в Москве на 1756 г. они уже значатся вместе, причем жена названа двадцатилетней³⁰. Их первенец родился, по одним данным, в 1755 г., по другим — в 1758 г.³¹ Анастасия Ивановна Лодыженская принесла в приданое 8000 душ³² — огромное состояние, особенно если учесть, что Долгоруковы после конфискации были совсем не богаты³³, а кроме князя Василия Сергеевича в семье было еще

в 2 ч. Одесса, 1897. Ч. 1. С. 93). Согласно Г. А. Власьеву (*Власьев Г. А. Потомство Рюрика ...* Т. 1, ч. 3. С. 81), умерла около 1823. Из Свода запрещений на имения владельцев Российской империи (1832. № 29 (15.07.1832). С. 365–366) следует, что она умерла по крайней мере не раньше 1820 г.

²⁶ Вышел в отставку премьер-майором (*Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых // *Русский архив* : ист.-лит. сб. М., 1866. Вып. 8/9. Стб. 1342; Свод запрещений на имения владельцев Российской империи. 1832 г. № 29 (15.07.1832). С. 365–366 называет его вдову премьер-майоршей). Муж внучки называет его бригадиром (см.: *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 34), а за ним — и генеалогические справочники (например: *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика ... Т. 1, ч. 3. С. 81), но это явная ошибка.

²⁷ Согласно его прошению на высочайшее имя от 06.03.1797, ему в это время идет 73-й год (РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 342. Л. 2).

²⁸ *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика ... Т. 1, ч. 3. С. 81; А. М. Фадеев (*Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 34) указывает 1803 г.; правнучка Н. А. Фадеева (см.: *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1342) называет 1807 г.

²⁹ *Щербачев О. В.* Исповедные ведомости ... С. 38–39 со ссылкой на ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 221. Л. 365. (1755 г.).

³⁰ Там же, со ссылкой на ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 236. Л. 337. (1756 г.).

³¹ 1755 как год рождения своего деда назвала Н. А. Фадеева: *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1343; на Н. А. Фадееву ссылается Г. А. Власьев (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика ... Т. 1, ч. 3. С. 106). А. М. Фадеев (*Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 125), пишет, что П. В. Долгоруков умер в 1837 г. в возрасте за 80 лет. Однако пензенский краевед А. В. Тюстин, основываясь на надгробии, называет 1758 г.: *Тюстин А. В.* Дворянский некрополь Пензенского края. С. 73.

³² *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 33; Ч. 2. С. 220.

³³ Имения отца князя Василия, Сергея Григорьевича, были конфискованы в 1730 г. после участия его в составлении подложного завещания Петра II (см.,

по крайней мере трое сыновей и четыре дочери³⁴. Такая ситуация хорошо согласуется с уже отмеченным нами характерным построением гербовой части суперэклибриса — его композиция выстроена так, чтобы обеспечить равновесие: компенсировать более скромный статус Облагиничей и представить некий паритет в соотношении двух родов.

Анастасия Ивановна воспитывалась в 1740-х – начале 1750-х. Ее просвещенные родители (мать, урожденная княжна Ромодановская, была внучкой двух бояр — князя Михаила Григорьевича Ромодановского (1653–1713) и князя Бориса Алексеевича Голицына (1651–1714), отец — стольник Иван Петрович Лодыженский) обучили юную барышню языкам и привили вкус к чтению. В молодости красавица, она блистала при дворах Елизаветы и Екатерины II и в поздние годы «была очень умная, любезная, светская старушка, с большим образованием и начитанностью, особенно по части французской литературы»³⁵. Можем ли мы предположить, что столь же начитанна во французской литературе была А. В. Глебова, взрослевшая во втором десятилетии XVIII в.? Ответ на этот вопрос очевиден, хотя и не является строгим доказательством принадлежности «Римской истории» младшей из дам.

Другое соображение: суперэклибрис мог быть заказан только после свадьбы, но, скорее всего, молодой женой, начинающей заниматься обустройством нового дома. Молодой княгине Долгоруковой наверняка льстил ее новый титул, и появление геральдического украшения на ее книгах вскоре после свадьбы вполне оправданно. Золоченые суперэклибрисы — признак европейского вкуса и богатства, и действительно, Долгоруковы жили в своем московском доме с такой неумеренной роскошью, что наконец расстроили немалое состояние³⁶. Остатки прежнего величия и признаки неумелого хозяйствования наблюдались много лет спустя в их пензенском имении Знаменском, где огромный дом был наполнен фамильными портретами, выцветшими шпалерами и разошедшейся

например: *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1341). Указ о том от 15.07.1730 см.: *Долгоруков П. В.*, кн. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1842. С. 243–244.

³⁴ *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика ... Т. 1, ч. 3. С. 79–81. В кн.: *Корсаков Д. А.* Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891. С. 168 назван еще и четвертый брат, родившийся в ссылке в 1735 г., но больше о нем никаких сведений нет и, вероятно, прожил он недолго. Н. А. Фадеева называет только двух братьев и трех сестер своего прадеда (см.: *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1342).

³⁵ *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 33.

³⁶ Там же.

мебелью, сад зарос, и чуть ли не четверть всех крепостных составляли дворовые, из которых были набраны оркестр, хор, шуты и шутихи и целый штат поваров³⁷.

Что же касается А. В. Глебовой, то представляется маловероятным как то, что суперэкслибрис был заказан ею по заключении брака в начале 1720-х гг.³⁸ (это означало бы, что ее библиотека, о которой вообще нет никаких сведений, была одной из первых в России), так и то, что на склоне лет во второй половине 1750-х она как бы в пику мужу оттискивает на книгах гербы с княжеской шапкой и называет себя «*princesse Dolgorouky*».

Еще одно соображение связано с тем, что книги из библиотеки замужней дамы были отмечены только лишь ее (а не общим с мужем) гербом. Муж А. И. Долгоруковой, князь Василий Сергеевич, не смог получить в молодости образования: после отправления в ссылку его отца его самого отдали в учение кузнецу. В результате он прекрасно разбирался в этом ремесле, но плохо знал грамоту³⁹. Вряд ли такая же ситуация (образованная жена при малограмотном муже) сложилась и в семье Глебовых.

В пользу А. И. Лодыженской свидетельствуют и другие обстоятельства. Мы уже упоминали, что на одном из томов Роллена читателем поставлена дата: «1768» год. Это время, когда первенец Анастасии Ивановны и Василия Сергеевича Павел (1755?–1837) вступил в самую пору приниматься за чтение подобной литературы. «Римская история» Роллена, выдержавшая несколько изданий только в XVIII в., переведенная тогда же на другие европейские языки, в том числе на русский В. Третьяковским, считалась образцовым сочинением для образования юношества. Оставленные на книгах маргиналии наводят на мысль о чтении ученическом и позволяют думать, что именно Павел Долгоруков был читателем Роллена.

Похоже, что скрупулезное выписывание в отрочестве «битв, проигранных римлянами» не пропало даром: Павел Васильевич Долгоруков дослужился до чина генерал-майора. Выйдя в 1797 г. в отставку, он поселился возле родительского Знаменского в своем небольшом имении Кутли⁴⁰. По воспоминаниям его зятя А. М. Фадеева, «он был человек далеко не заурядный, отличавшийся высоко просвещенным умом и многосторон-

³⁷ Так выглядело Знаменское в 1814 г.: Там же. С. 39.

³⁸ Если допустить, что клише суперэкслибриса, известного нам только по одному изданию 1750-х гг., могло быть изготовлено еще в 1720-х.

³⁹ См.: *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 34; Ч. 2. С. 220; *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1342.

⁴⁰ *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 33–34; *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1342.

ними специальными познаниями, пользовавшийся большим уважением всех знавших его. Все свободное время проводил он за серьезными занятиями в своей громадной библиотеке, состоящей преимущественно из книг ученого содержания по всем отраслям знания и всяких языков. Он хорошо знал несколько новых и древних языков и совершенно свободно изъяснялся на них... Затрачивая значительную часть своих умеренных доходов на книги и разные научные предметы, он должен был ограничивать себя во всем остальном...»⁴¹.

Библиотека отца перешла во владение старшей дочери Павла Васильевича, княжны Елены Павловны (по мужу Фадеевой) (1788–1860)⁴², которая была не только широко образованной и одаренной женщиной, но и настоящим ученым-ботаником, в частности, она составила описание флоры Кавказа⁴³. Ее муж, Андрей Михайлович Фадеев (1789–1867), занимал в разные годы посты в Екатеринославе, Одессе, Астрахани, был саратовским губернатором, в конце жизни членом совета главного управления кавказского наместника, написал «Воспоминания»⁴⁴.

---

⁴¹ *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 35. «Князь Павел Васильевич Долгорукий был храбрый боевой екатерининский генерал, высокообразованный и очень ученый, замечательный лингвист (он превосходно знал греческий и латинский языки, а по-французски, немецки, английски и итальянски говорил как по-русски), и вместе с тем отличный христианин и добрейший человек» (Там же. С. 126). Сведения о П. В. Долгорукове как библиофиле вошли в справочник: *Машенцева Л. П.* Деятели книжной культуры Поволжья (XIV–XX в.): биогр. словарь. Самара, 2010. С. 184–185.

⁴² Годы жизни даны по сведениям дочери, Н. А. Фадеевой (см.: *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1344), и некрологу (Фадеева Елена Павловна : [некролог] // Месяцеслов на 1862 год / изд. имп. Акад. наук. СПб., [1861]. Приложения. С. 123–124). Ее муж называет годом рождения 1789 (см.: *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 22), но это может быть вызвано как просто ошибкой, так и нежеланием выглядеть младше жены (сам он 1789 года рождения, хотя все равно двумя месяцами младше).

⁴³ «С ранней молодости обнаруживала она любознательность и страсть к чтению и занялась изучением естественных наук и особенно ботаники. Бескорыстное и редкое в женщине служение науке сделало имя ее известным ученому миру... Она изучала историю, археологию и нумизматику, знала языки немецкий, итальянский, французский, польский и несколько латинский и кроме того отлично рисовала...» (Фадеева Елена Павловна : [некролог]. С. 124. См. также: *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 2. С. 196–197, 220–222; воспоминания внука С. Ю. Витте: Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 1. С. 33–34 ; *Валькова О. А.* Первая дама естественной истории // Природа. 2008. № 3. С. 91–96).

⁴⁴ О семье Фадеевых см.: *Фадеев А. М.* Воспоминания ... ; Из архива С. Ю. Витте ... Т. 1, кн. 1. С. 22–40 ; *Аливанцева Е.* О Елене Блаватской и ека-

Младшая дочь князя Павла Васильевича Долгорукова, Анастасия Павловна, в замужестве Сушкова (1789–1828)⁴⁵, замечательная красавица⁴⁶ и тоже на редкость образованная женщина, переводила в стихах Томаса Мура, Эдварда Юнга и Байрона⁴⁷. Ее дочь Екатерина Александровна, по мужу Хвостова (1812–1868), адресат любовной лирики М. Ю. Лермонтова, написала о нем мемуары⁴⁸.

Старшая дочь Елены Павловны и Андрея Михайловича Фадеевых Елена Андреевна, по мужу Ган (1814–1842), писала романтические повести под псевдонимом «Зенеида Р-ва» и заслужила сочувственный отзыв В. Г. Белинского. На литературном поприще прославились и ее дочери: создательница Теософского общества Е. П. Блаватская (1831–1891) и детская писательница В. П. Желиховская (1835–1896). Сын второй дочери Фадеевых Екатерины Андреевны, по мужу Витте (1819–1898), стал одним из самых ярких государственных деятелей России конца XIX – начала XX в. Сам С. Ю. Витте, в свою очередь, собрал замечательную библиотеку⁴⁹. Третья дочь, Надежда Андреевна Фадеева (1829–1919) — общественный деятель, коллекционер, мемуаристка. Сын Фадеевых, генерал-лейтенант Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883)⁵⁰ — военный писатель, публицист консервативного направления⁵¹.

Библиотеку предков унаследовали Н. А. Фадеева и ее племянница — Елена Блаватская⁵². Книги Павла Васильевича Долгорукова во многом сформировали ее интересы. Она вспоминала: «у моего прадеда по мате-

---

теринославской усадьбе, в которой она родилась // Восход : журн. Сибирского Рериховского общества. 2011. № 9 (209). С. 11–14.

⁴⁵ Годы жизни даны по сведениям племянницы, Н. А. Фадеевой. См.: *Фадеева Н.* Заметка о родословии князей Долгоруковых. Стб. 1344.

⁴⁶ В Москве ее называли La Belle Dolgorouky. См.: *Фадеев А. М.* Воспоминания ... Ч. 1. С. 38.

⁴⁷ См.: Русский биографический словарь. Суворова — Ткачев. СПб., 1912. С. 213.

⁴⁸ См.: *Модзалевский Б.* Хвостова Е. А. // Русский биографический словарь. Фабер — Цявловский. СПб., 1901. С. 294–295 ; *Черно А. И.* Сушкова (в замужестве Хвостова) Е. А. // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 555–556.

⁴⁹ См.: Каталог книжного собрания С. Ю. Витте: реконструкция / сост. В. В. Чепарухин ; отв. ред. Н. К. Фигуровская, Н. К. Племнек. М., 2007. (*Витте С. Ю.* Собр. соч. и документальных материалов : в 5 т. ; доп. том).

⁵⁰ По старому стилю год смерти Р. А. Фадеева — 1883.

⁵¹ Племянник, С. Ю. Витте, писал, что «не встречал в своей жизни человека более образованного и талантливого», чем Р. А. Фадеев (Из архива С. Ю. Витте ... Т. 1, кн. 1. С. 35).

⁵² См.: *Машенцева Л. П.* Деятели книжной культуры Поволжья (XIV–XX в.). С. 477 ; *Аливанцева Е.* О Елене Блаватской ...

ринской линии... была необычная библиотека, в которой имелись сотни книг по алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Я еще до пятнадцати лет успела с живейшим интересом их перечитать»⁵³.

Конечно, таланты потомков княгини А. И. Долгоруковой не могут свидетельствовать напрямую в пользу предложенной нами атрибуции. Но в истории этой образованной, творческой и библиофильской семьи наш суперэклибрис смотрится совершенно органично. Теперь мы можем утверждать, что начало библиотеке, в которой были воспитаны несколько поколений известных деятелей, и в особенности литературно одаренных и незаурядных женщин, было положено матерью Павла Долгорукова — княгиней Анастасией Ивановной Долгоруковой, урожденной Лодзьженской⁵⁴.

SUMMARY

The paper addresses a rare super ex-libris put on a copy of the *Roman History* by Rollin from the library of St. Petersburg Institute of history. A close examination of relevant heraldic and genealogical data and of the book itself makes the authors conclude that previously accepted attribution of this bookplate to A. V. Glebova (née princess Dolgorouky) is mistaken and that it should be attributed to princess A. I. Dolgorouky (née Lodyzhensky).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Геральдический суперэклибрис, брачный герб, Долгоруковы.

KEYWORDS

Heraldic super ex-libris, arms of alliance, Dolgorouky family.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аливанцева Е. О Елене Блаватской и екатеринославской усадьбе, в которой она родилась // *Восход* : журнал Сибирского Рериховского общества. 2011. № 9 (209). С. 11–14.

---

⁵³ Письмо Е. П. Блаватской кн. А. М. Дондукову-Корсакову от 1 марта 1882 г. // *Блаватская Е. П.* Письма друзьям и сотрудникам / пер. с англ. Р. Ш. Ахунова. М., 2002. С. 249.

⁵⁴ Решение вопроса об атрибуции этого знака имеет особое значение для истории библиофилии в России, так как он является самым ранним из известных на сегодняшний день женских гербовых суперэклибрисов. Вспомним в связи с этим, что первый русский суперэклибрис принадлежал князю Г. Ф. Долгорукову, деду мужа Анастасии Ивановны.

Блаватская Е. П. Письма друзьям и сотрудникам / пер. с англ. Р. Ш. Ахундова. М., 2002.

Валькова О. А. Первая дама естественной истории // Природа. 2008. № 3. С. 91–96.

Власьев Г. А. Потомство Рюрика : Материалы для составления родословий. СПб., 1907. Т. 1, ч. 3.

Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года / изд. С. Н. Тройницкий. СПб., 1912.

Добровольская М. А. «Гербовник» А. Т. Князева и несколько печатей собрания Эрмитажа // Геральдика : материалы и исследования. Л., 1987. С. 101–106.

Долгоруков П. В., кн. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1842.

Дружинин П. А. Геральдика и редкая книга : в 2 т. Т. 2 : Русский геральдический суперэклибрис : сводный каталог. М., 2014.

Дружинин П. А. Русский геральдический суперэклибрис. М., 2000.

Дружинин П. А. «Русский геральдический суперэклибрис»: дополнения и уточнения к книге // Библиофилы России: альманах. М., 2006. Т. 3. С. 353–373.

Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 1.

Каталог книжного собрания С. Ю. Витте: реконструкция. М., 2007. (*Витте С. Ю.* Собр. соч. и документальных материалов : в 5 т. ; доп. том).

Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891.

Машенцева Л. П. Деятели книжной культуры Поволжья (XIV–XX в.) : биографический словарь. Самара, 2010.

Модзалевский Б. Хвостова Е. А. // Русский биографический словарь. Фабер — Цявловский. СПб., 1901. С. 294–295.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. [СПб., 1798–1836]. Ч. 1–10.

Охочинский В. К. Летопись Общества (ноябрь 1923 – май 1924) // Труды Ленингр. о-ва эклибрисистов. Л., 1924. Вып. 2–3. С. 1–14.

Панченко Е. З. Забытая коллекция: суперэклибрисы в библиотеке Н. П. Лихачева // ВИД. 2005. Т. 29. С. 118–130.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 7.

Русский биографический словарь. Суворова — Ткачев. СПб., 1912.

[*Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.*]. Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1.

Свод запрещений на имения владельцев Российской империи. 1832. № 29.

Тюстин А. В. Дворянский некрополь Пензенского края // Земство : журнал местной истории. Пенза, 1995. № 5 (9). С. 66–74.

Фадеев А. М. Воспоминания А. М. Фадеева, 1790–1867 гг. Одесса, 1897. Ч. 1–2.

Фадеева Елена Павловна : [некролог] // Месяцеслов на 1862 год / изд. имп. Акад. наук. СПб., [1861]. С. 123–124.

Фадеева Н. Заметка о родословии князей Долгоруковых // Русский архив : историко-литературный сборник. М., 1866. Вып. 8/9. Стб. 1340–1348.

Черно А. И. Сушкова (в замужестве Хвостова) Е. А. // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 555–556.

Щербачев О. В. Исповедные ведомости московских сороков // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2003. Вып. 12. С. 25–52.

Rollin Ch. Histoire romaine depuis la fondation de Rome jusqu'à la bataille d'Actium, c'est-à-dire jusqu'à la fin de la République. Paris : Estienne, 1751–1756. Т. 3–5, 10.

REFERENCES

Alivanceva E. O Elene Blavatskoj i ekaterinoslavskoj usad'be, v kotoroj ona rodilas' // Voskhod : zhurnal Sibirskogo Rerikhovskogo obshhestva. 2011. N 9 (209). S. 11–14.

Blavatskaya E. P. Pis'ma druž'yam i sotrudnikam / per. s angl. R. Sh. Akhundova. Moskva, 2002.

Cherno A. I. Sushkova (v zamuzhestve Khvostova) E. A. // Lermontovskaya e'nciklopediya. Moskva, 1981. S. 555–556.

Dobrovolskaya M. A. «Gerbovnik» A. T. Knyazeva i neskol'ko pechatej sobraniya E'rmitazha // GERAL'DIKA : materialy' i issledovaniya. Leningrad, 1987. S. 101–106.

Dolgorukov P. V., kn. Skazaniya o rode knyazej Dolgorukovy'kh. SPb., 1842.

Druzhinin P. A. GERAL'DIKA i redkaya kniga. T. 2 : Russkij geraldicheskiy supere'kslibris : svodny'j katalog. Moskva, 2014.

Druzhinin P. A. Russkij geraldicheskiy supere'kslibris. Moskva, 2000.

Druzhinin P. A. «Russkij geraldicheskiy supere'kslibris» : dopolneniya i utochneniya k knige // Bibliofily' Rossii : al'manakh. Moskva, 2006. T. 3. S. 353–373.

Fadeev A. M. Vospominaniya A. M. Fadeeva, 1790–1867 gg. Odessa, 1897. Ch. 1–2.

Фадеева Елена Павловна [некролог] // Mesyaceslov na 1862 god / izd. imp. Akad. nauk. SPb., [1861]. Prilozheniya. S. 123–124.

Fadeeva N. Zametka o rodoslovii knyazej Dolgorukovy'kh // Russkij arhiv : istoriko-literaturnyj sbornik. Moskva, 1866. Vyp. 8/9. Stb. 1340–1348.

Gerbovnik Anisima Titovicha Knyazeva 1785 goda / izd. S. N. Trojniczkij. SPb., 1912.

Iz arkhiva S. Yu. Vitte. Vospominaniya. SPb., 2003. T. 1, kn. 1.

Katalog knizhnogo sobraniya S. Yu. Vitte: rekonstrukciya. Moskva, 2007. (*Vitte S. Yu.* Sobranie sochinenij i dokumental'nykh materialov : v 5 t. ; dop. tom).

Korsakov D. A. Iz zhizni russkikh deyatelej XVIII veka. Kazan', 1891.

Mashenceva L. P. Deyateli knizhnoj kul'tury Povolzh'ya (XIV–XX v.) : biograficheskij slovar'. Samara, 2010.

Modzalevskij B. Khvostova E. A. // Russkij biograficheskij slovar'. Faber — Czyavlovskij. SPb., 1901. S. 294–295.

Obshhij gerbovnik dvoryanskikh rodov Vserossijskoj Imperii, nachatyj v 1797 godu. [SPb., 1798–1836]. T. 1–10.

Okhochinskij V. K. Letopis' Obshhestva (noyabr' 1923 – maj 1924) // Trudy' Leningradskogo obshhestva e'kslibristov. Leningrad, 1924. Vyp. 2–3. S. 1–14.

Panchenko E. Z. Zaby'taya kollekcija: supere'kslibrisy' v biblioteke N. P. Likhacheva // Vspomogatel'ny'e istoricheskie discipliny'. SPb., 2005. T. 29. S. 118–130.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. SPb., 1830. T. 7.

Rollin Ch. Histoire romaine depuis la fondation de Rome jusqu'à la bataille d'Actium, c'est-à-dire jusqu'à la fin de la République. T. 3–5. Nouvelle éd. Paris : Estienne, 1751–1756.

Rollin Ch. Histoire romaine depuis la fondation de Rome jusqu'à la bataille d'Actium, c'est-à-dire jusqu'à la fin de la République. T. 10 / par M. Crevier. Paris : Estienne et Desaint, 1751.

Russkij biograficheskij slovar'. Suvorova — Tkachyov. SPb., 1912.

[*Saitov V. I., Modzalevskij B. L.*]. Moskovskij nekropol'. SPb., 1907. T. 1.

Shherbachyov O. V. Ispovednye vedomosti moskovskikh sorokov // Izvestiya Russkogo Genealogicheskogo obshhestva. SPb., 2003. Vyp. 12. S. 25–52.

Svod zapreshhenij na imeniya vladel'cev Rossijskoj imperii. 1832. N 29.

Tyustin A. V. Dvoryanskij nekropol' Penzenskogo kraya // Zemstvo : zhurnal mestnoj istorii. Penza, 1995. N 5 (9). S. 66–74.

Val'kova O. A. Pervaya dama estestvennoj istorii // Priroda. 2008. N 3. S. 91–96.

Vlas'ev G. A. Potomstvo Ryurika : Materialy dlya sostavleniya rodoslovij. SPb., 1907. T. 1, ch. 3.